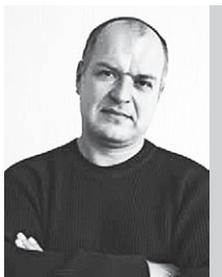

ПОЛИТИКА ЗАБВЕНИЯ, ИЛИ ЧТО ПРОИСХОДИТ С «КРАСНЫМ ДНЁМ КАЛЕНДАРЯ»?*

Мошкин Сергей Вячеславович,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
старший научный сотрудник,
доктор политических наук,
Екатеринбург, Россия,
ORCID: 0000-0003-4541-9609,
E-mail: osa-sv@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 13.04.2020, принята к публикации 10.06.2020

Для цитирования: Мошкин С.В. Политика забвения, или что происходит с «красным днём календаря»? // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 2 (39). С. 112–127. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10207

Аннотация

В статье рассматривается частный случай исторической политики постсоветской России – политика забвения – в отношении празднования дня Октябрьской революции 7 ноября. Показывается, как российские власти, объявившие себя приверженцами демократии, год от года переделывали всю мемориальную систему и национальный календарь памятных дат, пытаясь вытеснить на периферию общественных ценностей всё, что было связано с советским прошлым и памятью об Октябрьской революции, в частности. Вместе с тем неосуществленная декоммунизация страны, непоследовательная позиция самих властей в сфере символической и мемориальной политики, ностальгические настроения по советскому прошлому у значительной части россиян, всё это в совокупности не позволило демократическому режиму

* Статья подготовлена в рамках проекта фундаментальных исследований Института философии и права УрО РАН: проект № 18–6–6–8 «Стратегические установки и технологии реализации политики национальной памяти на постсоветском пространстве в контексте информационной безопасности России».

© Мошкин С.В., 2020

враз избавиться от главного политического праздника Советского Союза – дня Октябрьской революции. Этот процесс затянулся на годы. Реализуя политику забвения, российские власти сперва попытались переименовать праздник в День согласия и примирения, придав ему иной идеологический смысл, а затем еще через десять лет заменить его на близкий по дате, но абсолютно бессодержательный государственный праздник – День народного единства 4 ноября. Очевидная неудача с учреждением нового праздника, по мнению автора, была связана главным образом с отсутствием у россиян коллективной памяти, личного опыта и биографических воспоминаний по поводу этой даты, к тому же исторически некорректной. В статье делаются выводы, что после упразднения дня Октябрьской революции единственным праздником, дошедшим до нас с советских времен почти в неизменном виде, остался лишь День Победы. Именно он на фоне серьезных изменений внешней политики России стал чрезвычайно востребованным в коммеморативных практиках российской власти, и является, пожалуй, единственной основой национальной памяти и национальной идентичности россиян.

Ключевые слова:

историческая политика, коллективная память, политика забвения, государственные праздники, день Октябрьской революции.

UDC 304

DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10207

CRUISING TOWARD OBLIVION: OR WHAT IS HAPPENING TO THE “RED-LETTER DAY”?

Moshkin Sergei Vyacheslavovich,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Senior Researcher, Department of Philosophy,
Doctor of Political Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
ORCID: 0000-0003-4541-9609,
E-mail: osa-sv@yandex.ru

Article received on April 13, 2020, accepted on June 10, 2020

To cite this article: Moshkin, S.V. (2020). Politika zabveniya, ili chto proisxodit s «krasnym dnyom kalendarya»? [Cruising toward oblivion: or what is happening to the “red-letter day”?]. *Scientific Journal “Discourse-P”, 2(39), 112–127.* doi: 10.24411/1817-9568-2020-10207

Abstract

The article discusses a flagrant manifestation of post-Soviet Russian policy in specific national context – the policy of oblivion in relation to the October Revolution celebrated on November 7. The author shows how the Russian authorities, who declare themselves adherents of democracy, year by year, have been remodelling the entire commemorative system and the national calendar of red-letter dates, trying to squeeze out everything connected with the Soviet past and, in particular, the memory of the October Revolution to the periphery of public values. At the same time, the unfinished de-communization of the country, the inconsistent position of the authorities in the field of political symbolism and political aspects of remembrance, the nostalgic cravings for the Soviet past among a significant part of the Russians, taken all together, did not allow the democratic regime to get rid of the most important annual Soviet holiday – October Revolution Day. This process has been dragging on for many years. In their attempts to pursue the policy of oblivion, the Russian authorities first tried to rename the holiday to the Day of Accord and Reconciliation, giving it a different ideological meaning, and then after another ten years replaced it with a close-to-date, but absolutely meaningless holiday – National Unity Day on November 4. The author believes that the obvious failure to establish a new holiday was mainly connected with the lack of collective memory, personal experience and unofficial biographical recollections of the Russians associated with this date which is also historically incorrect. The article concludes that after October Revolution Day was abolished, the only holiday that remained almost unchanged from the Soviet era is Victory Day. Against the background of serious changes in Russia's foreign policy, this red-letter day has become extremely popular in commemorative practices of the Russian government and is perhaps the only basis for the national memory and national identity of the Russians.

Keywords:

politics of memory, collective memory, politics of oblivion, public holidays, October Revolution Day.

Введение

Всякий политический режим, пришедший к власти в результате революции, волей-неволей обращается к Истории, пытаясь, с одной стороны, продемонстрировать и доказать историческую предопределенность своей победы, а с другой – самим своим существованием показать всем, что новая власть сама творит Историю, которая уже никогда не будет прежней, что она сама и есть новая История. В дело вступает историческая политика как сознательное и целенаправленное конструирование победившим политическим режимом коллективных представлений о прошлом для обеспечения лояльности населения, политического и идеологического контроля над ним. Революционная реальность наполняется новым историческим нарративом: старое отвергается или поддается существенной корректировке, новое же создается буквально «с чистого листа».

Такая историческая инженерия особенно заметна в символической политике власти: галерея прежних героев меняется на новых, овечьих ореолом

революционной жертвенности; памятники и монументы ушедшей эпохи низвергаются, а на их месте, подчас на тех же пьедесталах, возводятся другие, прямо соответствующие духу и героике революционного времени; в политической повседневности закрепляются новые традиции и ритуалы; в календаре, взамен прежних, появляются новые праздники, призванные ежегодно напоминать населению о сути и достоинствах наступившей революционной эпохи.

Всё это служит одному – поддерживать и укреплять в обществе новорожденный исторический миф о революционной современности. Однако прошлое не сдается, от него не так легко отделаться. Прошлое продолжает жить своей жизнью в индивидуальной памяти людей, в их коллективных воспоминаниях, семейных рассказах и простом доверительном общении друг с другом. Прошлое напоминает о себе через всё культурное наследие, созданное прежде, будь то книги, живопись, кино, архитектуру и даже музыку, через многочисленные атрибуты и артефакты ушедшей эпохи, через сложившиеся и крайне неподатливые политической конъюнктуре мемориальные практики. Прошлое повсюду. Новой власти остается только смириться с этим, вариантов «преодоления прошлого» у неё не так уж много, точнее, всего лишь два: или избирательно приспособить отдельные элементы прошлого для своих политических целей, или попытаться предать неудобные для новой власти фрагменты прошлого забвению. И в этом смысле политика забвения является частным случаем государственной исторической политики, призванной сформировать «правильную» историческую память у граждан как основы их обновленной коллективной идентичности.

В данной статье на конкретном примере празднования 7 ноября – Дня Великой Октябрьской социалистической революции (так он назывался в советские годы), главного политического праздника страны Советов, – показано, как менялась историческая политика руководства страны: от установления новой политической традиции празднования в первые годы Советской власти, поддержания, а затем и насаждения этой традиции на излёте коммунистического правления, до политики игнорирования и полного забвения советского праздника в годы демократической России. Показана также неуспешная попытка российской демократической власти нейтрализовать коммунистический праздник 7 ноября путем учреждения близкого по дате нового праздника 4 ноября – Дня народного единства. Представляется, что подобная «техника прикрытия», как называет её А. Ассман (2019), не привела к намеченным результатам не только в силу глубоко укоренившейся тогда в обществе традиции празднования дня революции, но и противоречивостью самих коммеморативных практик современной российской власти. По большому счету, общество не приняло новый праздник как свой, как истинно народный, а потому, вследствие этой «календарной» неудачи, для укрепления легитимности в глазах населения страны власть была вынуждена обратиться к другой исторической дате – Дню победы 9 мая.

Главный праздник

«День седьмого ноября – красный день календаря». Эти начальные строчки детского стихотворения С. Я. Маршака, написанного в 1945 году, были известны каждому советскому человеку, ведь оно входило в обязательную программу обучения советских людей, начиная с детского сада. А само празднование

Октябрьской революции 1917 года, которое из-за перехода страны Советов с юлианского календаря на григорианский приходилось на 7 ноября, было наиглавнейшим государственным праздником всей страны, поскольку прославляло день рождения «государства рабочих и крестьян» и вместе с ним «новую эру в развитии человечества». Слово «Октябрь» (с обязательным написанием с большой буквы) стало символом социалистической революции и украшало собой названия многочисленных населенных пунктов, улиц, площадей, воинских частей, кораблей, промышленных предприятий, дворцов культуры, газет, пионерских дружин и загородных домов отдыха. Даже знаменитая кондитерская фабрика в Москве получила название «Октябрь». В 1967 году в СССР, в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции, был учрежден Орден Октябрьской революции, вторая по значимости (после ордена Ленина) государственная награда Советского Союза.

Первое празднование Дня революции большевики устроили буквально через год, в 1918-м, когда еще не были уверены, что удержат власть. Тем не менее, 7 ноября объявили праздничным нерабочим днем. На Красной площади в Москве провели военный парад как символ готовности защищать революцию до последней капли крови. С тех пор проведение военных парадов с участием первых лиц государства стало неотъемлемой частью праздничного ритуала. Лишь в 1920 и 1921 годах парады не проводились, в 1925 году парад был отменен в связи с трауром по поводу кончины М. В. Фрунзе – Председателя Революционного военного совета СССР и Народного комиссара по военным и морским делам СССР. Интересное свидетельство приводит историк Олег Баскаков (2019): на военном параде в 1923 году вместо уже смертельно больного В. И. Ленина на Красной площади была выставлена его гипсовая скульптура. Пожалуй, наиболее знаменитый парад на Красной площади в ознаменование годовщины Октябрьской революции состоялся 7 ноября 1941 года в условиях прифронтовой Москвы. В победном 1945-ом военный парад 7 ноября проводить не стали. Возможно, посчитали, что Парада Победы (парад войск Красной армии на Красной площади Москвы 24 июня 1945 года – так официально он назывался тогда) было достаточно для демонстрации военной мощи СССР. Последний советский военный парад в честь Октябрьской революции состоялся 7 ноября 1990 года.

Окончательный ритуал празднования большевистской революции 1917 года сложился в СССР лишь десять лет спустя, к 1927 году. С этого времени в календаре было уже два праздничных выходных дня – 7 и 8 ноября. Торжества обязательно включали в себя, как отмечалось выше, проведение военного парада на Красной площади в Москве, а также в столицах союзных республик. За парадом в празднично украшенных колоннах следовала демонстрация трудящихся. Демонстрации обязательно проводились во всех более или менее заметных населенных пунктах страны. Под праздничные марши духовых оркестров люди несли в руках цветы, транспаранты и портреты советских вождей. Предприятия и учреждения соревновались между собой на лучшее украшение колонны. Даже очередность колонн выстраивалась по ранжиру: впереди шли победители социалистического соревнования, следом отстающие. Отдельные колонны составляли школьники средних школ в парадной форме и студенты вузов. Явка на демонстрацию для всех, будь то учащийся или рабочий, была строго обязательной.

Накануне 7 ноября во всех городах, украшенных праздничным убранством, проводились торжественные собрания, которые завершились концертами с репертуаром патриотической тематики. На этих собраниях, помимо традиционных речей, награждали отличившихся работников, в буфетах продавали дефицитные товары. Главное торжественное заседание страны с участием руководителей государства транслировалось по телевидению и радио. Иными словами, ни один советский государственный праздник не отмечался в СССР с таким размахом, как «день седьмое ноября – красный день календаря». По своей торжественности и масштабу с ним не могли сравниться никакие другие, казалось бы, не менее значимые праздники государства, будь то День образования СССР или День конституции.

Демократические перемены

Всё изменилось в 1991 году. Молодые демократы во главе с Б.Н. Ельциным, пришедшие к власти на волне антикоммунистической риторики, занялись не только экономическим переустройством страны, но и политико-идеологической переделкой. Перед суверенной Россией встала проблема глубокой переориентации и переоценки ценностей. В этом смысле стране пришлось создавать себя заново, а для этого следовало прежде избавиться от основополагающего социалистического мифа и заменить его на другой. Поскольку, как справедливо отмечал Д. Фурман (2007), никакой альтернативы коммунистической идеологии тогда кроме идеи демократии не было, вполне естественно, что посткоммунистическая Россия воссоздавала себя заново в рамках демократического дискурса. Мечта о коммунизме была попросту заменена мечтой о демократии. И это сразу же проявилось в символической политике новой российской власти.

Уже в дни августовского путча в 1991 году государственный «серпастро-молоткастый» красный флаг был заменен на трехполосный бело-лазорево-алый как символ отрешения страны от коммунистического прошлого и движения вперед к демократической России. В 1994 году этот день, 22 августа, Указом Президента РФ был объявлен новым государственным праздником – Днём Государственного флага Российской Федерации (О Дне Государственного флага ..., 1994).

Пересмотру подверглись и другие официальные государственные символы, из них убиралось всё коммунистическое. Вместо прежнего «сталинского» гимна на музыку А. Александрова государственным гимном Российской Федерации стала мелодия незавершенного произведения М. Глинки «Патриотическая песня». Новым гербом демократической России стало изображение имперского двуглавого орла, увенчанного тремя императорскими коронами, держащего в лапах символы монаршей власти – скипетр и державу. На груди орла на щите – всадник, поражающий копьём змея. В борьбе с коммунистическим наследием авторов нового государственного символа ничуть не смущало, что царская самодержавная символика герба никак не сочеталась с заявленными демократическими ценностями и республиканской формой правления.

Следом был существенно обновлен календарь российских государственных праздников. Кроме упомянутого Дня Государственного флага Российской Федерации 22 августа, в нём появился праздник Дня Конституции Российской

Федерации 12 декабря (О Дне Конституции ..., 1994), объявленный выходным днем (до 2004 г. включительно), а также День принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации (с 2002 года – День России), ежегодно отмечаемый 12 июня и тоже ставший выходным днем (О государственном празднике ..., 1994). Эти вновь учрежденные праздники странным образом соседствовали в календаре с прежними социалистическими – 1 мая и 7 ноября. Отменить их и вычеркнуть из календаря новые власти не решились.

В 1991 году, когда после провала государственного переворота ГКЧП компартия оказалась под запретом, ноябрьская демонстрация на Красной площади была отменена, что, впрочем, не помешало сторонникам КПСС устроить там многотысячный митинг. Социалистические настроения в обществе действительно были сильны. Так, по данным Левада-Центра в 1990 году 23% россиян считали, что Октябрьская революция открыла новую эру в истории народов России. Аналогичный результат (23%) был зафиксирован и в 1997 году. «Она стала для них катастрофой» – ответили в те годы 12% и 16%, соответственно. В 1990 году на вопрос социологов «Представьте себе, что Октябрьская революция происходит на ваших глазах. Что бы вы стали делать?» 32% россиян ответили, что активно поддержали бы большевиков, и лишь 5% заявили, что боролись бы против них. К 1997 году эти значения изменились, но по-прежнему демонстрировали преимущественные симпатии к большевикам: 18% тех, кто активно бы поддержал большевиков, окажись они в ситуации Октября, и 8% тех, кто боролся бы с ними (Левада-Центр, 2005).

Учитывая противоречивые, подчас конфликтные унастроения граждан по поводу социалистического прошлого, демократическая российская власть пошла по пути постепенного игнорирования даты Октябрьской революции. С 1992 года второй праздничный день 8 ноября стал обычным рабочим днем, однако 7 ноября как годовщина Октябрьской революции по-прежнему оставался «красным днем календаря» и считался праздничным выходным. Массовые демонстрации, как в прежние времена, конечно, уже не проводились, но это не мешало коммунистическим организациям различного толка устраивать в этот день свои праздничные шествия и митинги по всем городам и весям страны. Кроме того, многие россияне по традиции отмечали 7 ноября в семейном кругу, ибо людям, привыкшим за несколько десятилетий к праздничному выходному дню в ноябре, непросто было отказаться от привычки. Примечательно, что даже в 2011 году, то есть спустя десятилетие после официального отказа страны от социалистического пути развития, добрая половина россиян желала отмечать социалистический по своей сути праздник 7 ноября как значимую дату (Большинство россиян ..., 2011).

Просто «забыть» прежний основополагающий государственный праздник оказалось не так просто. С одной стороны, сказывалась сила многолетней традиции празднований. Другим, не менее важным фактором, было то обстоятельство, что демократические власти новой России, отвернувшись от социалистического прошлого, в действительности, никакой, даже символической, декоммунизации не провели. Складывалось ощущение, что в стране всё изменилось, но при этом всё осталось прежним. Улицы, как и раньше, носили революционные названия, площади городов украшали памятники Ленину, на зданиях красовались мемориальные доски, посвященные революционным событиям ушедшей

эпохи. Само слово «октябрь» и производные от него по-прежнему сохранялись в топонимике многочисленных российских городов, поселков, улиц, парков, административных районов и отдельных кварталов. Коммунистическая партия как правопреемница КПСС легально возродилась в 1993 году под названием КПРФ. Всё это наследие окружало граждан демократической России, волей-неволей напоминало им о советском прошлом, ментально воспроизводило его и требовало мемориальной интерпретации.

Ряд шагов по забвению 7 ноября как дня Октябрьской революции российские власти сделали в середине 1990-х. Для того чтобы популярный праздник исчез или по крайней мере был вытеснен на периферию общественных ценностей, понадобилось пересмотреть всю систему памятных государственных дат. С 1995 года, согласно новому федеральному закону, 7 ноября становится Днем воинской славы России в честь военного парада, прошедшего на Красной площади в осажденной Москве 7 ноября 1941 года (О днях воинской славы ..., 1995). Неоднозначность ситуации состояла в том, что желая придать дате 7 ноября иной, нереволуционный смысл, инициаторы Дня воинской славы напрямую напоминали обществу об Октябрьской революции. Ведь тот знаменитый парад остался в истории как «парад в ознаменование 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции». Это было его официальное историческое название, оно и перекочевало в новый российский закон (О днях воинской славы ..., 1995).

Возможно, по этой причине российское руководство пошло на следующий радикальный шаг и решило окончательно «забыть» день Октябрьской революции. В 1996 году по указу Президента РФ Б.Н. Ельцина 7 ноября вместо годовщины Октябрьской революции стал отмечаться как День согласия и примирения. При этом он по-прежнему оставался выходным днем. Интересно, что указ был датирован непосредственно 7 ноября и вступал в силу с момента подписания. То есть, когда жители Камчатки, отметив очередную годовщину Октября, ложились спать, москвичи должны были праздновать другой, заново учрежденный государственный праздник. Указ, помимо прочего, предписывал: «подготовить предложения по устранению противоречия конституционному принципу идеологического и политического многообразия, прежде всего в части использования скульптурных, живописных и других изображений на зданиях, внутри зданий и помещений государственных органов, организаций, учреждений и предприятий» (О дне согласия ..., 1996, п. 5, литер б), а также «принять меры по приведению в надлежащее состояние памятников жертвам революции, гражданской войны, политических репрессий независимо от их политической принадлежности» (О дне согласия ..., 1996, п. 7). Ни о каких героях революции, как видим, речь уже не шла, только о жертвах. Предстоящий 1997 год – год 80-летия Октябрьской революции – объявлялся Годом согласия и примирения (О Дне согласия ..., 1996, п. 2).

Праздник 7 ноября как День согласия и примирения просуществовал до 2004 года.

Что празднуем сегодня?

Избранный в 2000 году Президентом РФ В.В. Путин уже в самом начале своего правления принял ряд важных символических решений, идущих вразрез

с идеологическими устремлениями его предшественника. Первым делом стране был возвращен «сталинский» гимн на музыку А. Александрова (О Государственном гимне ..., 2020). Это вызвало волну возмущения со стороны демократической общественности. На всю страну старо-новый гимн официально прозвучал в новогоднюю ночь 1 января 2001 года после традиционного обращения президента. С тех пор Российская Федерация демонстрирует полную геральдическую эклектику: монархический герб, демократический флаг и большевистский гимн. Как говорится, на любой вкус...

Следующим шагом президента Путина стало возвращение воинским частям красных знамен. Красный цвет полковых знамен был традиционным в советские времена, но после 1991 года их постепенно заменяли на трехполосные, в соответствии с цветами нового государственного флага, что вызывало неоднозначную реакцию у военных за схожесть новых знамен со знаменами «власовцев». Теперь же знаменную символику, за исключением изображений серпа и молота, возвращали прежнюю. Кроме того, было учреждено знамя Вооруженных Сил РФ (в СССР такого, единого, знамени не было), где, опять-таки в эклектичной символической манере, на красном полотнище по углам располагались пятиконечные звезды и в центре – двуглавый орел (О знамени Вооруженных Сил ..., 2000).

В конце 2004 года произошло событие, окончательно вычеркнувшее 7 ноября из календаря нерабочих праздничных дней Российской Федерации: отдельным федеральным законом были приняты поправки в статью 112 Трудового кодекса РФ, устанавливающую перечень праздничных нерабочих дней на территории страны (О внесении изменений ..., 2004). Дня 7 ноября в обновленном перечне не было, зато появилась новая дата 4 ноября – День народного единства. Закон вступал в силу с 1 января 2005 года, соответственно, с 2005 года в России День 7 ноября перестал быть праздничным выходным днем. О нем уже официально не вспоминали ни как о «коммунистическом» Дне Октябрьской революции, ни как о «демократическом» Дне согласия и примирения.

Причина появления государственного праздника Дня народного единства 4 ноября вполне очевидна: им хотели заслонить, если не сказать жестче, – вытравить в массовом сознании воспоминания о «красном дне календаря» 7 ноября. Для этого на свет вытащили изрядно забытую историю четырехсотлетней давности об освобождении ополчением под предводительством К. Минина и Д. Пожарского московского Кремля. По версии организаторов праздника именно 4 ноября (в современном летоисчислении) ополченцы освободили Кремль, тем самым положив конец русской Смуте XVII века.

Будущий неуспех этого придуманного праздника был ясен с самого начала. За давностью лет события 1612 года не могли вызывать у наших современников сколь-нибудь заметной эмоциональной реакции, они не поддерживались и не воспроизводились ни в индивидуальной, ни в коллективной памяти россиян. Знания о них, дошедшие из школьных учебников, да и то не для всех, были неживой памятью. В этом случае, как отмечает А. Ассман (2019, с. 264), «публичная коммеморация, оторванная от биографических воспоминаний и личного опыта, становится принудительным трудом». Так и случилось. Начиная с 2005 года и по сей день россияне буквально принуждают праздновать этот непонятный праздник. По данным Левада-Центра, в 2005 году, когда в России впервые от-

мечали День народного единства 4 ноября, несмотря на развернутую властями масштабную пропагандистскую кампанию, лишь 8% граждан знали о новой дате и о новом государственном празднике (Левада-Центр, 2017). Спустя несколько лет узнаваемость праздника стала расти, но отмечает его ничтожно малое количество россиян. Так, к примеру, в 2017 году, по данным того же Левада-Центра, о Дне народного единства знало уже 53% россиян, однако праздновать его в том году планировали лишь 18% граждан (Левада-Центр, 2017). Праздник так и не стал народным. Более того, календарная близость двух дат порождает любопытный эффект, когда официальное празднование Дня народного единства 4 ноября невольно оживляла в памяти россиян другую, старательно «стираемую» дату – 7 ноября.

Нельзя не отметить и ту историческую оплошность, с которой была учреждена сама памятная дата 4 ноября, ставшая новым государственным праздником. Дело в том, что если мы хотим отмечать то или иное историческое событие день в день произошедшему, нам необходимо пересчитать даты с так называемого «старого» стиля (по юлианскому календарю) на «новый» (по григорианскому календарю), а разница между «старым» и «новым» стилем – величина непостоянная, она увеличивается с каждым столетием. Сейчас она составляет 13 дней (именно поэтому день Октябрьской революции, произошедшей 25 октября, мы отмечали 7 ноября), а в 1612 году, когда произошли памятные события с освобождением московского Кремля, она составляла 10 дней.

Известно, что по «старому» стилю 22 октября войска ополчения освободили Китай-город, 26 октября была достигнута договоренность о капитуляции кремлевского гарнизона и освобождены члены Семибоярщины, 27 октября гарнизон капитулировал, 1 ноября войска ополчения торжественно вступили в Кремль.

Нетрудно посчитать, как эти события датируются по «новому» стилю. И так, 1 ноября – освобождение Китай-города, 5 ноября – договор о капитуляции гарнизона, засевшего в Кремле, и освобождение членов Семибоярщины, 6 ноября – капитуляция вступает в силу, гарнизон сдается на милость ополчению, 11 ноября – войска Пожарского торжественно вступают в Кремль. А что же произошло 4 ноября по григорианскому календарю, по «новому» стилю? Да, собственно, ничего. Недаром этот день никак не был отмечен в истории, но странным образом стал государственным праздником современной России.

Вероятно, инициаторы Дня народного единства в силу собственной исторической некомпетентности просто ошиблись в пересчете дат с юлианского на григорианский календарь. День освобождения Кремля в 1612 году логичнее отмечать, если есть в этом нужда, по «новому» стилю или 6 ноября, или 11-го, но никак не 4-го.

Впрочем, вокруг установления праздничной даты 4 ноября возникли две конспирологические версии. Первая гласит, что дата 4 ноября была выбрана в качестве праздничного выходного дня по вполне прагматическим соображениям (4 ноября: ни праздника ..., 2017). В 2005-м, когда новый праздник должен был впервые отмечаться, 4 ноября приходилось на пятницу, что делало удобным приплюсовать придуманный праздник к законным выходным вместо приходящегося на понедельник 7 ноября, и никого, таким образом, не обидеть. «Ельцинский» День согласия и примирения упразднили, новый «путинский»

праздник – День народного единства – учредили. Всё хорошо, вместо двух выходящих – по-прежнему три.

Другая версия связывает эту дату с лоббированием интересов Русской Православной церкви, которая 4 ноября отмечает день Казанской иконы Божией матери. Действительно, в этот день (по старому стилю – 22 октября) князь Д. Пожарский вошел в Китай-город с иконой Казанской Богородицы и дал обещание после победы построить церковь во имя иконы Пресвятой Богородицы Казанской. Здесь разница в 13 дней, а не 10, вполне оправдана, так как РПЦ и сейчас живет по старому, юлианскому, календарю, и пересчитывать церковный праздник сегодня нужно именно так (Шабанов, 2012). Если версия о лоббировании РПЦ верна, то это означает, что светская, как записано в ее конституции, Россия учредила новый государственный праздник и нерабочий день в честь празднования православной иконы.

Заключение

За тридцать лет старательного забвения от Октябрьской революции в национальной памяти россиян не осталось почти ничего. Даже столетний юбилей революции в 2017 году официальные власти молчаливо проигнорировали. Попытка же переделать мемориальную систему и заменить «красный день календаря» псевдоисторическим эрзацем тоже не привела к успеху: 4 ноября оказалось удобной для подмены датой, но совершенно бессодержательной и пустой для конструирования исторической политики. На ней основополагающего мифа легитимности нынешнего режима не построишь. Единственной памятной датой, способной этот миф сотворить, оказалось 9 мая – день Победы советского народа в Великой Отечественной войне. И этому есть объяснение.

В 2005 году, в том самом году, когда 7 ноября окончательно вычеркнули из праздничного календаря, президент Путин говорит о распаде Советского Союза как крупнейшей геополитической катастрофе XX века (Послание Президента ..., 2005). За этими словами скрывалась не ностальгия по СССР (иначе зачем бы он упразднял главный праздник Советского Союза), а сожаление об утрате былой мощи государства, способного на равных, а иногда с чувством превосходства, говорить с остальным миром. Двумя годами позже, в 2007 году, Путин произносит знаменитую Мюнхенскую речь, в которой «без особого политеса, как он сам выразился, обозначил ужесточение внешней политики России по отношению к странам Запада (Путин, 2007). Участники конференции тогда однозначно восприняли слова российского президента как агрессивный вызов, как начало новой Холодной войны (Как шпион шпиону ..., 2007). Дальнейшие события показали, что опасения были не напрасны: в 2008 году Россия вступила в вооруженный конфликт с Грузией, в 2014 году начался конфликт с Украиной, в 2015 году российский военный контингент был направлен в Сирию для участия в гражданской войне на стороне правительственных войск. Всё чаще из уст российского президента и других официальных лиц стали звучать нотки угроз и готовности к решительным действиям на мировой арене. Кремлевские пропагандисты рисовали российскому обывателю картину «осажденной крепости» и призывали сплотиться перед внешними вызовами. В стране возобладала идеология антизападничества, «особого пути», державности и милитаризма.

Вот тут и пригодился День Победы. Праздник, несколько потускневший в 90-е годы прошлого века, благодаря государственным усилиям в 2010-х, обрёл второе дыхание. По сути, он был единственным, дошедшим до нас с советских времен без особых изменений. Однако за годы путинского правления грандиозность торжеств росла год от года. Апофеозом стало празднование 70-летия Победы в 2015 году, своим масштабом и материальными вложениями превзошедшее все предыдущие празднования, в том числе и советские, когда еще были живы участники той войны. Подчас складывалось ощущение, что это они, нынешние руководители России, одержали победу, и День Победы празднуют в их честь. При Путине существенно изменился и праздничный нарратив: вместо «никогда не должно повториться» – так говорили 9 мая в советские годы – зазвучали призывы «можем повторить», намекая на готовность огнем и мечом пройти пол-Европы и водрузить над поверженными европейскими столицами российские знамена. Даже искреннюю народную инициативу памятования Дня Победы государство мгновенно приватизировало. «Георгиевская ленточка», придуманная когда-то новосибирской журналисткой Натальей Лосевой, стала обязательным атрибутом государственных победных торжеств, а акция «Бессмертный полк», впервые прошедшая в Томске по инициативе местных журналистов, под государственным патронажем стала своеобразным соревнованием между губернаторами и мэрами городов – у кого колонна будет больше.

Мемориальная активация Дня Победы с неизбежностью возродила в обществе миф о Сталине, и не только как победителе фашизма, но и справедливо руководителе, твердой рукой приведшим страну через тяжелые испытания. Этот обновленный сталинский миф заслонил собой официальное памятование реальных драматических событий советской истории – коллективизацию, массовый голод, политические репрессии, ГУЛАГ. Да и сама Великая Отечественная война стала всё чаще вспоминаться исключительно победными наступательными операциями при стыдливом умолчании о трагедии отступления и угрозе почти полного разгрома армии в 1941–1942 годах. Те же историки и гражданские активисты, кто пытается сохранить и передать о войне всю объективную картину произошедшего (подчас, весьма неприглядную), получают нередко уничижительные прозвища «либералов», «иностранных агентов» и «фальсификаторов исторической правды».

Наблюдается любопытное явление: по мере того как живая коллективная память непосредственных участников той войны по естественным причинам слабеет и вот-вот утратится, поскольку ветераны неотвратимо уходят, им на смену приходят новые поколения, с энтузиазмом продолжающие эстафету памяти о войне. Если раньше на трибунах можно было видеть седых ветеранов Великой Отечественной, то сегодня все чаще и чаще их место занимают ветераны более поздних вооруженных конфликтов и локальных войн: афганской, чеченской, грузинской. День Победы они отмечают как свой личный праздник, так же как и сотни тысяч участников маршей «Бессмертного полка». Только их память о Второй мировой войне, надо понимать, вовсе не та, что была у ее непосредственных участников. Их память – это во многом продукт социальной инженерии и усилий государственной исторической политики. Но именно такая память, местами приукрашенная, несовпадающая с живой памятью ветеранов, и формирует сегодня долговременную национальную память россиян.

Вместе с тем не надо усматривать причину столь мощного ренессанса Дня Победы только в эгоистических интересах властей. Праздник пользуется колоссальной общественной поддержкой и является поистине народным. Похоже, что после десятилетий «идейного безвременья» пост-коммунистический российский народ наконец-то обрел в Дне Победы систему координат и точку сборки национальной идентичности. После идеологической дезориентации, связанной с утратой прежнего главного праздника страны – Дня Октябрьской революции, – День Победы служит едва ли не единственной надежной опорой национальной памяти россиян.

Список литературы

1. *4 ноября: ни праздника, ни единения* (2017, 4 ноября). Взято 29 марта 2020, с <https://3ruble.livejournal.com/1109956.html>
2. Ассман, А. (2019). *Забвение истории – одержимость историей*. М.: Новое литературное обозрение.
3. Баскаков, О. (2019, 7 ноября). *День Октябрьской революции 1917 года в России*. Взято 20 марта 2020, с <https://www.kp.ru/putevoditel/istoria/den-oktyabrskoj-revoljutsii-1917>
4. *Большинство россиян желают отмечать праздник 7 ноября – опрос* (2011, 3 ноября). Взято 23 марта 2020, с <https://regnum.ru/news/polit/1463080.html>
5. *Как шпион шпиону. Министр обороны США вступает в полемику с президентом России* (2007, 12 февраля). Взято 31 марта 2020, с <https://lenta.ru/articles/2007/02/12/munich/>
6. Левада-Центр (2005, 2 ноября). *Отношение россиян к Октябрьской революции 1917 года* [пресс-выпуск]. Взято 23 марта 2020, с <https://www.levada.ru/2005/11/02/otnoshenie-rossiyan-k-oktyabrskoj-revoljutsii-1917-goda/>
7. Левада-Центр (2017, 2 ноября). *Россияне запутались в праздниках*. Взято 29 марта 2020, с <https://www.levada.ru/2017/11/02/rossiyane-zaputalis-v-prazdnikah/>
8. *О внесении изменений в статью 112 Трудового кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2004 года (№ 201-ФЗ)* (Россия). Взято 27 марта 2020, с <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21840>
9. *О Государственном гимне Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 года (№ 3-ФКЗ)* (Россия). Взято 27 марта 2020, с <http://www.kremlin.ru/acts/bank/16407>
10. *О государственном празднике Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июня 1994 года (№ 1113)* (Россия). Взято 21 марта 2020, с <http://kremlin.ru/acts/bank/6215>
11. *О Дне Государственного флага Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 20 августа 1994 года (№ 1714)* (Россия). Взято 21 марта 2020, с <http://www.rusflag.ru/docm/ukazdgf.htm>
12. *О Дне Конституции Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 19 сентября 1994 года (№ 1926)* (Россия). Взято 22 марта 2020, с <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7038>

13. *О Дне согласия и примирения: указ Президента Российской Федерации от 7 ноября 1996 года* (№ 1537) (Россия). Взято 27 марта 2020, с http://businessuchet.ru/pravo/DocumShow_DocumID_48351.html

14. *О днях воинской славы и памятных датах России: федеральный закон от 13 марта 1995 года* (№ 32-ФЗ) (ред. от 03.08.2018) (Россия). Взято 24 марта 2020, с <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=304123&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8395679952958685#05791722229219185>

15. *О знамени Вооруженных Сил Российской Федерации, знамени Военно-Морского Флота, знаменах иных видов Вооруженных Сил Российской Федерации и знаменах других войск: федеральный закон от 29 декабря 2000 года* (№ 162-ФЗ) (Россия). Взято 27 марта 2020, с <https://zakonbase.ru/content/base/41069>

16. *Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации* (2005, 25 апреля). Взято 31 марта 2020, с <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22931>

17. Путин, В. В. (2007, 10 февраля). *Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности*. Взято 31 марта 2020, с <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

18. Фурман, Д. (2007). Общее и особенное в политическом развитии постсоветских государств. В М. Липман и А. Рябов (Ред.), *Пути российского посткоммунизма: Очерки* (с. 234–272). М.: Р. Элинина.

19. Шабанов, П. (2012, 4 ноября). *Что мы празднуем 4 ноября? Праздник безграмотных депутатов* [блог]. Взято 29 марта 2020, с <https://echo.msk.ru/blog/belorizec/947629-echo/>

References

1. *4 noyabrya: niprazdnika, niedineniya* [November 4: no celebration, no unity]. (2017, November 4). Retrieved March 29, 2020, from <https://3ruble.livejournal.com/1109956.html>

2. Assman, A. (2019). *Zabvenie istorii – oderzhimost' istoriej* [Oblivion of history – obsession with history]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

3. Baskakov, O. (2019, November 7). *Den' Oktyabr'skoj revolyucii 1917 goda v Rossii* [Day of the October Revolution of 1917 in Russia]. Retrieved March 20, 2020, from <https://www.kp.ru/putevoditel/istoria/den-oktyabrskoj-revoljutsii-1917>

4. *Bol'shinstvo rossiyan zhelayut otmechat' prazdnik 7 noyabrya – opros* [Most Russians want to celebrate the holiday on November 7 – poll]. (2011, November 3). Retrieved March 23, 2020, from <https://regnum.ru/news/polit/1463080.html>

5. Furman, D. (2007). *Obshchee i osobennoe v politicheskom razvitii postsovetskikh gosudarstv* [General and special in the political development of post-Soviet states]. In M. Lipman, & A. Ryabov (Eds.), *Puti rossijskogo postkommunizma: Oчерки* (pp. 234–272). Moscow: R. Elinina.

6. *Kak shpion shpionu. Ministr oborony SSHA vstupaet v polemiku s prezidentom Rossii* [Like a spy to a spy. US Secretary of Defense Enters into Debate with Russian President]. (2007, February 12). Retrieved March 31, 2020, from <https://lenta.ru/articles/2007/02/12/munich/>

7. Levada Center (2005, November 2). *Otnoshenie rossiyan k Oktyabr'skoj*

revolyucii 1917 goda – press-vypusk [The attitude of Russians to the October Revolution of 1917 – press release]. Retrieved March 23, 2020, from <https://www.levada.ru/2005/11/02/otnoshenie-rossiyan-k-oktyabrskoj-revoljutsii-1917-goda/>

8. Levada Center (2017, November 2). *Rossiyanе zaputalis' v prazdnikah* [Russians messed up in the holidays]. Retrieved March 29, 2020, from <https://www.levada.ru/2017/11/02/rossiyanе-zaputalis-v-prazdnikah/>

9. *O Dne Gosudarstvennogo flaga Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 20 avgusta 1994 goda* (№ 1714) [On the Day of the State Flag of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of August 20, 1994 (No. 1714)]. (Russ.) Retrieved March 21, 2020, from <http://www.rusflag.ru/docm/ukazdggf.htm>

10. *O Dne Konstitucii Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19 sentyabrya 1994 goda* (№ 1926) [On the Day of the Constitution of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of September 19, 1994 (No. 1926)] (Russ.) Retrieved March 22, 2020, from <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7038>

11. *O Dne soglasiya i primireniya: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 noyabrya 1996 goda* (№ 1537) [On the Day of Consent and Reconciliation: Decree of the President of the Russian Federation of November 7, 1996 (No. 1537)]. (Russ.) Retrieved March 27, 2020, from http://businessuchet.ru/pravo/DocumShow_DocumID_48351.html

12. *O dnyah voinskoj slavy i pamyatnyh datah Rossii: federal'nyj zakon ot 13 marta 1995 goda* (№ 32-FZ) (red. ot 03.08.2018) [On the days of military glory and memorable dates of Russia: federal law of March 13, 1995 (No. 32) (as amended on August 3, 2018)] (Russ.) Retrieved March 24, 2020, from <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=304123&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8395679952958685#05791722229219185>

13. *O Gosudarstvennom gimne Rossijskoj Federacii: federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 25 dekabrya 2000 goda* (№ 3-FKZ) [On the National Anthem of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of December 25, 2000 (No. 3)] (Russ.) Retrieved March 27, 2020, from <http://www.kremlin.ru/acts/bank/16407>

14. *O gosudarstvennom prazdnike Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 2 iyunya 1994 goda* (№ 1113) [On the public holiday of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of June 2, 1994 (No. 1113)] (Russ.) Retrieved March 21, 2020, from <http://kremlin.ru/acts/bank/6215>

15. *O vnesenii izmenenij v stat'yu 112 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2004 goda* (№ 201-FZ) [On amendments to Article 112 of the Labor Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2004 (No. 201)] (Russ.) Retrieved March 27, 2020, from <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21840>

16. *O znamenih Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii, znamenih Voennno-Morskogo Flota, znamenih inyh vidov Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii i znamenih drugih vojsk: federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2000 goda* (No. 162) [On the banner of the Armed Forces of the Russian Federation, the banner of the Navy, the banners of other types of the Armed Forces of the Russian Federation and the banners of other troops: federal law of December 29, 2000 (No. 162)] (Russ.) Retrieved March 27,

2020, from <https://zakonbase.ru/content/base/41069>

17. *Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii* [Message from the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation] (2005, April 25). Retrieved March 31, 2020, from <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22931>

18. Putin, V. V. (2007, February 10). *Vystuplenie i diskussiya na Myunhenskoj konferencii po voprosam politiki bezopasnosti* [Speech and discussion at the Munich Conference on Security Policy]. Retrieved March 31, 2020, from <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

19. Shabanov, P. (2012, November 4). *Chto my praznuem 4 noyabrya? Prazdnik bezgramotnyh deputatov* [What do we celebrate on November 4th? Illiteracy Day] [blog]. Retrieved March 29, 2020, from <https://echo.msk.ru/blog/belorizec/947629-echo/>